
КАРЦХИЯ А.А.¹ НОВЫЕ ГРАНИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (Статья)

Аннотация. Современное общество переживает трансформационные изменения, обусловленные достижениями в области искусственного интеллекта и других передовых технологий, которые меняют мировую экономику, повышают производительность и стимулируют инновации во всех отраслях. Быстрое развитие генеративного ИИ произвело революцию в производительности труда и творческих процессах, но породило ряд проблем и рисков, решение которых возможно только совместными усилиями международного сообщества, направленными на то, чтобы сбалансировать инновации в области ИИ с защитой прав человека, национальными ценностями и контролем с учетом рисков.

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейронные сети; безопасность искусственного интеллекта; кибербезопасность; технологический суверенитет; угрозы и риски технологии ИИ; устойчивое развитие.

KARTSKHIYA A.A. New Facets of Artificial Intelligence: Legal Aspect (Article)

Abstract. Modern society is undergoing transformational changes driven by advances in artificial intelligence and other advanced technologies that are reshaping the global economy, increasing productivity and stimulating innovation in all industries. The rapid development of generative AI has revolutionized labor productivity and creative processes, but it has created a number of problems and risks that can only be solved through the joint efforts of the international community aimed at

¹ © Карцхия Александр Амиранович, профессор РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, доктор юридических наук.

balancing AI innovation with the protection of human rights, national values, and risk-based control.

Keywords: artificial intelligence; neural networks; artificial intelligence security; cybersecurity; technological sovereignty; threats and risks of AI technology; sustainable development.

Для цитирования: Карцхия А.А. Новые грани искусственного интеллекта: правовой аспект (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 33–46. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.03.03

Введение

Искусственный интеллект стал одной из самых преобразующих технологий XXI века, изменяющей экономику, общество и структуры управления по всему миру. Стремительный прогресс в области ИИ, особенно в таких генерирующих моделях, как ChatGPT, Claude и Gemini от Google, ускорил внедрение инноваций в различных отраслях, одновременно поднимая важные этические, юридические вопросы и проблемы безопасности. Правительства, корпорации и международные организации в настоящее время сталкиваются с двойной задачей – использовать потенциал искусственного интеллекта и одновременно снижать связанные с ним риски.

Ключевые тенденции развития искусственного интеллекта

Современное общество переживает технологическую революцию, движимую ИИ, большими данными, квантовыми вычислениями и биотехнологиями. Согласно Концепции внешней политики РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229, этот сдвиг приводит к перестройке мировой экономики, при этом ИИ играет центральную роль в инновациях, производительности и национальной безопасности.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024), отмечается, что ИИ является одной из важнейших доступных человечеству технологий, обладающей огромным потенциалом в таких областях, как повышение конкурентоспособности экономики; улучшение здравоохранения, образования и государственных услуг; укрепление национальной безопасности, повышение эффек-

тивности правоохранительных органов. Владение этой технологией позволит России добиться технологического суверенитета и занять на мировой арене лидирующие позиции в области научно-технологического развития.

Аналогичным образом Закон Европейского союза об ИИ и Национальная инициатива США в области ИИ отражают стратегическую важность ИИ для поддержания технологического суверенитета¹.

С момента запуска в 2022 г. ChatGPT, а затем GPT-4 в 2023 г., Claude (Anthropic) и Gemini от Google, сфера ИИ претерпела значительные изменения. Ключевые достижения включают: мультимодальный ИИ (обработка текста, изображений, аудио и видео), автономные агенты ИИ (способные взаимодействовать с системами реального мира), снижение затрат (повышение доступности ИИ для бизнеса). Новые языковые модели ИИ (LLM) позволяют значительно повысить базовую производительность труда человека при существенном повышении качества получаемых результатов. Но этот эффект достигается в значительной мере при тесном взаимодействии человека и технологий ИИ².

Новые языковые модели ИИ (LLM) позволяют значительно повысить базовую производительность труда человека при существенном повышении качества получаемых результатов. Но этот эффект достигается в значительной мере при тесном взаимодействии человека и технологий ИИ³. По прогнозам компании McKinsey Research, генеративный ИИ может ежегодно приносить мировой экономике от 2,6 до 4,4 трлн долл. за счет автоматизации до 70% повторяющихся задач и повышения производительности в отраслях, основанных на знаниях. Если другие технологии сохраняли осторожный инвестиционный профиль в течение 2024 г., то инвестиции в GAI выросли в 7 раз благодаря существенным достижениям в создании текстов, изображений и видео. Ожидается, что в

¹ Алферова Е.В., Скурко Е.В. Нормативные подходы Европейского союза и Соединенных Штатов Америки к правовому регулированию искусственного интеллекта: сравнительные аспекты // Актуальные проблемы Европы. – 2025. – № 2. – С. 43–57.

² Navigating the Jagged Technological Frontier: Field Experimental Evidence of the Effects of AI on Knowledge Worker Productivity and Quality / F. Dell'Acqua, E. McFowland, E. Mollick, [et al]. – 2023. – 58 p. – (Harvard Business School Working Paper). – URL: <https://ssrn.com/abstract=4573321> (дата обращения: 12.04.2025).

³ Ibid.

сфере технологий, медиа и телекоммуникаций (ТМТ) использование ИИ нового поколения принесет от 380 до 690 млрд долл. прибыли: от 60 до 100 млрд долл. в сфере телекоммуникаций, от 80 до 130 млрд долл. в сфере средств массовой информации и около 240 млрд в сфере инвестиций, 460 млрд долл. – в высокие технологии¹.

Кроме того, разработка программного обеспечения нового поколения включает в себя инструменты и технологии, которые позволяют создавать современные конвейеры развертывания кода и автоматизировать генерацию, тестирование, рефакторинг и перевод кода. Это может повысить качество приложений и процессов разработки. В 2022–2023 гг. наблюдался самый значительный рост инноваций в области прикладного ИИ и машинного обучения, чему способствовал растущий интерес к генеративному ИИ.

Возросшие возможности ИИ, как отмечают современные исследования², повысили интерес, инвестиции и инновации в технологиях ИИ, открывают новую эру квантовых технологий, робототехники и автоматизации, расширяют перспективы биоинженерии и космических технологий (включая спутниковые системы, ракеты-носители и технологии жизнеобеспечения, которые позволяют осуществлять инновационные космические операции и предоставлять космические услуги). Более зрелые современные технологии, например, облачные и периферийные вычисления (сервисы), расширенные возможности их подключения, способствуют внедрению других новых технологий. Большие базовые модели, обеспечивающие генеративный ИИ, такие как LLM, интегрируются в различные корпоративные программные инструменты, включая применение ориентированных на клиентов чат-ботов, создание рекламных кампаний, ускорение поиска лекарств и многое другое. Процесс масштабирования внедрения технологий ИИ требует соз-

¹ Beyond the hype: Capturing the Potential of AI and Gen AI in Tech, Media, and Telecom. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/technology-media-and-telecommunications/our-insights/beyond-the-hype-capturing-the-potential-of-ai-and-gen-ai-in-tmt> (дата обращения: 12.04.2025).

² McKinsey Technology Trends Outlook 2024. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-top-trends-in-tech> (дата обращения: 20.03.2025); Глобальный индекс внедрения искусственного интеллекта / IBM Global AI Adoption Index // Enterprise Report. – URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/vnedrenie-ii/2024_globalnyy_indeks_vnedreniya_iskusstvennogo_intellekta_ibm_korporativnyy_otchet_ibm_global_ai_adoption_index_enterprise_report_ibm/?ysclid=maie5nshri406586085 (дата обращения: 12.04.2025).

дания благоприятной экосистемы, в которой решающее значение играют доверие и подготовленность пользователей, экономическая модель бизнеса, нормативно-правовая база и наличие подготовленных кадров. Эти экосистемные факторы варьируются в зависимости от географии (европейские страны, латиноамериканский регион, США, КНР, Индия и др.) и отрасли (банковско-финансовая деятельность, производственные сектора экономики, госуслуги и образование и др.). Технологии ИИ играют значительную роль в развитии использования возобновляемых источников энергии с охватом всей цепочки производства, хранения и распределения энергии. Эти технологии включают в себя возобновляемые источники энергии, такие как солнечная и ветровая энергия; экологически чистые источники энергии, ядерная энергия и водород, экологичные виды топлива и биоэнергия, а также решения для хранения и распределения энергии, такие как аккумуляторные системы длительного хранения и интеллектуальные сети.

США и Китай доминируют в разработке ИИ. Например, в так называемой «доктрине Шмидта» говорится о том, что укрепление глобального лидерства США в области технологий является императивом, как экономики, так и национальной безопасности государства. США находятся в долгосрочном стратегическом соревновании с Китаем, который, по оценкам Шмидта, стремится к технологическому лидерству за счет стратегических инвестиций в широкий спектр важнейших технологических областей, в том числе в рамках инициативы *Made in China 2025*¹. Однако и другие страны, включая Великобританию, Индию, Саудовскую Аравию, Россию и страны – члены ЕС, вкладывают значительные средства, чтобы избежать зависимости. Таким образом, ключевыми тенденциями являются:

- китайский рынок ИИ вырастет с 371,6 млрд юаней (2022) до 1,573 трлн юаней (2027);
- доминирование США в базовых моделях (OpenAI, Anthropic, xAI), подкрепленное инвестициями Кремниевой долины;
- внимание России к суверенному ИИ.

¹ Ларина Е., Овчинский Б. Доктрина Шмидта – новые технологии и будущее национальной безопасности США // *Завтра.ру*. – 2021. – 26.02 – URL: https://zavtra.ru/blogs/doktrina_shmidta (дата обращения: 12.04. 2025); Киссинджер Г., Шмидт Э., Хаттенлокер Д. Искусственный разум и новая эра человечества. – Москва, 2025. – 200 р.

Вместе с тем внедрение ИИ сопряжено со множеством трудностей и возможностей, связанных с изменением корпоративной культуры, поиском значительного объема набора данных и обеспечением интерпретируемости результатов, предоставляемых моделями, а также нехваткой специалистов и подготовкой руководителей высшего звена. И все это – на фоне меняющегося нормативно-правового и этического ландшафта, который создает дополнительную неопределенность. Но разработка системы протоколов и защитных механизмов (например создание «моделей модерации» для проверки результатов на наличие различных рисков и обеспечения согласованности ответов для пользователей) станет важным шагом на пути к снижению новых рисков, связанных с ИИ. Еще одним ключевым фактором станет управление изменениями – вовлечение конечных пользователей в процесс разработки моделей ИИ. По оценкам McKinsey Research¹, ближайшие перспективы развития ИИ связаны:

- с созданием мультимодальных моделей ИИ, охватывающих текст, код, изображения и аудио, которые открывают новые возможности как для создания контента, так и для его понимания;
- взаимодействием ИИ нового поколения с окружающим миром, а модели ИИ нового поколения способны подключаться к данным и ИТ-системам для чтения и записи данных;
- управлением новым поколением моделей ИИ, которые позволят легче управлять, а конечные пользователи получают более согласованные результаты от вероятностных моделей благодаря новым функциям (например установка начального уровня);
- упрощением разработки генеративного ИИ: практически любому пользователю возможно создать чат-бота на базе gen-AI, используя интерфейсы с низким содержанием кода или без него (пример OpenAI, GPTs);
- созданием платформенных решений генеративного ИИ, т.е. торговых площадок GPT, где пользователи смогут создавать и публиковать свои новые приложения;
- кратным снижением затрат на генеративный ИИ (например GPT-4 API) для корпоративных клиентов.

¹ McKinsey Technology Trends Outlook 2024. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-top-trends-in-tech> (дата обращения: 10.04.2025).

Современное понимание искусственного интеллекта

Согласно Концепции технологического развития на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р, основным приоритетом технологической политики Российской Федерации является достижение технологического суверенитета Российского государства, под которым понимается наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственных национальных целей развития и реализовывать национальные интересы. ИИ относится к таким сквозным технологиям, поэтому разработкам в данной области должно уделяться приоритетное значение.

При этом, как это ни покажется странным, единого подхода к определению понятия ИИ в мире до сих пор не существует. Каждая страна или международная организация уделяют внимание отдельным аспектам. Так, Закон Евросоюза 2024 г. об ИИ использует понятие *системы ИИ*, под которой понимается «машинная система, предназначенная для работы с различными уровнями автономии, которая может проявлять адаптивность после развертывания и которая для достижения явных или неявных целей делает выводы на основе получаемых входных данных, как генерировать выходные данные, такие как прогнозы, контент, рекомендации или решения, которые могут повлиять на физическую или виртуальную окружающую среду». При этом особое внимание в нем уделено классификации ИИ по уровню риска (неприемлемый, высокий, ограниченный, минимальный).

Согласно подп. «а» п. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, на период до 2030 г. *искусственный интеллект* – это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Согласно определению, принятому в Рекомендации ОЭСР по искусственному интеллекту (2019), *система искусственного интеллекта – это система на основе машин, способная для заданного набора определенных человеком задач формулировать прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на реальную или виртуальную среду.*

Технологии ИИ, точнее нейросети, все шире используются в маркетинге, новостной журналистике, избирательных кампаниях, предотвращении и расследовании преступлений, в медицинской и судебной практиках, в биржевых операциях с ценными бумагами и т.д. В сфере творческой деятельности часто используют нейросети в написании литературных опусов, в сочинении музыкальных произведений и в подготовке книжных иллюстраций. Но, наверное, самые широкие горизонты открываются в сфере разведки – коммерческой, финансовой, военной, научно-технической, политической и любой другой. ИИ позволяет упростить сбор и обработку разведывательной информации, и то же время «нейросети позволяют вывести производство и распространение дезинформации на качественно новый, более высокий уровень, фактически стирая грань между реальным и воображаемым, между фактами и мнениями, между правдой и ложью»¹.

С другой стороны, злонамеренное использование ИИ, возможностей нейросетей становится исключительно актуальной проблемой – в частности, использование нейросетей в информационно-психологической сфере. Поддержание безопасности в информационно-психологической сфере, а также социально-политической стабильности в обществе формулируется в качестве ключевого компонента национальной безопасности государства. Практика показывает, что противодействие угрозам злонамеренного использования технологий ИИ в самых разнообразных сферах, включая сферу информационно-психологической безопасности (угрозы, связанные с автоматизацией производства, кибербуллинг, использование технологий *deep fake* в политическом противоборстве и т.д.), служит объектом особого внимания в национальной политике многих государств.

¹ Кортунов А. На пути к искусственному интеллекту – пришествие демона Лапласа // Российский совет по международным делам. – 2023. – 31 окт. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-puti-k-iskusstvennomu-intellektu-prishestvie-demona-laplasa/> (дата обращения 12.04.2025).

К примеру, политика правительства КНР свидетельствует о необходимости принятия мер по противодействию рискам злонамеренного использования ИИ, включающих разработку национальной и международной нормативно-правовой регуляторной среды для ИИ, создание системы этики информационной грамотности населения, а также осуществление общественного мониторинга путем налаживания системы социального доверия. Расширение практик злонамеренного использования ИИ и когнитивная война в контексте современного геополитического соперничества великих держав создает, по мнению экспертов, опасность поляризации между многосторонними альянсами, такими как БРИКС, ШОС, ЕС, НАТО¹.

В сентябре 2023 г. в г. Хиросима на саммите большой семерки были приняты Руководящие принципы по развитию ИИ (Hiroshima Process International Guiding Principles for Organizations Developing Advanced AI system), которые призваны обеспечить этическую основу для организаций, разрабатывающих передовые системы искусственного интеллекта, уделяя особое внимание безопасности, прозрачности и подотчетности. Они поощряют ответственное развитие искусственного интеллекта путем устранения рисков, обеспечения контроля со стороны персонала и содействия международному сотрудничеству. В Руководящих принципах также подчеркивается важность инклюзивности, справедливости и приведения достижений в области искусственного интеллекта в соответствие с общественными выгодами и этическими стандартами.

В ноябре 2023 г. в Блетчли (Великобритания) 28 стран-участниц (Россия в саммите участие не принимала), а также компании-лидеры IT-отрасли подписали Декларацию по вопросам безопасности ИИ (The Bletchley Declaration on AI safety), в которой признаются преобразующий потенциал ИИ и его огромные возможности для продвижения глобального процветания, инноваций и общественного блага. Вместе с тем подписанты декларации обращают внимание на значительные риски, связанные с ИИ, осо-

¹ Михалевич Е. Проблемы злонамеренного использования ИИ в контексте международной информационно-психологической безопасности БРИКС // Российский совет по международным делам. – 2023. – 31 окт. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/problemy-zlonamerennogo-ispolzovaniya-ii-v-kontekste-mezhdunarodnoy-informatsionno-psikhologicheskoy/?sphrase_id=170678531 (дата обращения 12.04. 2025).

бенно с его передовыми системами («Frontier AI»), которые могут иметь серьезные последствия, если не управлять ими ответственно. Поэтому подчеркивается настоятельная необходимость международного сотрудничества для обеспечения безопасности ИИ с участием правительств, представителей промышленности, научных кругов и гражданского общества. Документ призывает к разработке единых подходов к определению рисков, связанных с ИИ, включая потенциальное неправильное его использование, потерю контроля и непреднамеренные вредные последствия. Участники обязуются способствовать прозрачности, подотчетности и созданию надежных систем управления для смягчения угроз, связанных с ИИ, и развитию ИИ таким образом, чтобы оно соответствовало правам человека и этическим принципам. В Декларации также подчеркивается важность научных исследований, а кроме того государственно-частного партнерства для обеспечения широкого распространения преимуществ ИИ при минимизации вреда.

Таким образом, участники саммита полагают, что Блетчлийская декларация закладывает основу постоянного глобального сотрудничества для продвижения единых политики и стандартов безопасности ИИ.

17 мая 2024 г. Комитетом министров Совета Европы принята Рамочная конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве закона (СДСЕ № 225) (далее – Рамочная конвенция), в разработке которой участвовали также страны, не входящие в Совет Европы. Рамочная конвенция открыта для присоединения не только государств – членом Совета Европы, но и других стран. На данный момент ее подписали Андорра, Грузия, Исландия, Норвегия, Молдова, Сан-Марино, Великобритания, Израиль, США и ЕС¹. Цель Рамочной конвенции – обеспечение деятельности в рамках жизненного цикла систем ИИ в полном соответствии правам человека, демократии и верховенства закона и направлена на содействие эффективному осуществлению установленных национальным законодательством и международными договорами прав человека. Данная Конвенция не охватывает все аспекты деятельности систем ИИ или технологий

¹ Карцхия А.А. Правовые аспекты публичного и частноправового регулирования в сфере обеспечения информационной безопасности // Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности: сб. докл. участников XVIII Международного форума. – Москва, 2024. – С. 88–92.

ИИ как таковых, а определяет меры регулирования систем ИИ, которые потенциально могут нарушать права человека, демократию и верховенство закона, включая все этапы деятельности систем ИИ для противодействия рискам его применения (как настоящим, так и будущим) с учетом быстрого и зачастую непредсказуемого развития технологий. Страны – участники Рамочной конвенции вправе продолжать использовать существующее правовое регулирование ИИ, упростить, уточнить или усовершенствовать его, способствовать улучшению его правоприменения и повышению доступности существующих средств правовой защиты и мер регулирования. Такого рода меры могут включать: новое законодательство, политику регулирования, основанную на правилах, принципах или целях, механизмы и стандарты их соблюдения, а также административные и иные юридические меры, рекомендации, толкования, циркуляры, внутренние механизмы и процессы или судебную практику. Рамочная конвенция требует от ее участников принятия законодательных, административных или иных мер для предотвращения нарушения прав человека, стабильности и целостности демократических процессов, обеспечения верховенства закона со стороны систем искусственного интеллекта и предусматривает поэтапный и дифференцированный подход, т.е. – принимаемые меры должны соответствовать серьезности и вероятности негативных последствий, связанных с искусственным интеллектом.

Важную роль в регулировании ИИ имеют документы ООН. Так, Глобальный цифровой договор, как отмечают эксперты¹, продолжает практику глобальных договоров ООН и представляет собой набор общих принципов, призванных регулировать деятельность различных акторов мировой политики. Глобальный цифровой договор ООН – международная инициатива, направленная на содействие инклюзивному и устойчивому цифровому сотрудничеству для решения глобальных проблем, таких как подключение к Интернету, управление данными и соблюдение прав

¹ Кортунов А. Саммит будущего ООН: от наброска к картинке / Российский совет по международным делам. – 2024. – 26 сент. – URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/un-summit-of-the-future-from-a-sketch-to-a-picture> (дата обращения: 12.04. 2025); Зиновьева Е. Что не так с Глобальным цифровым договором? / Российский совет по международным делам. – 2024. – 12 нояб. – URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/what-s-wrong-with-the-global-digital-compact/> (дата обращения: 12.04.2025).

человека в Интернете. Его целью является установление общих принципов для открытого, свободного и безопасного цифрового будущего, а также сокращения цифрового разрыва и обеспечения равного доступа к технологиям. Однако этот документ имеет существенные недостатки. Основное внимание в нем уделено саморегулированию частных компаний и продвижению западных либеральных ценностей, что размывает принципы национального суверенитета.

Феномен киберпреступности в условиях применения искусственного интеллекта

Расширение внедрения ИИ и других цифровых технологий породило новый социальный феномен – *киберпреступность*. Действуя анонимно через цифровые сети, преступники могут удаленно повреждать электронные данные или системы ИКТ, красть данные и финансовые активы или заниматься сексуальной эксплуатацией детей, нанося огромный финансовый ущерб и причиняя серьезный личный вред отдельным лицам, предприятиям и правительствам по всему миру. В то время как преступники действуют без юридических или географических ограничений, правоохранительные органы должны уважать границы юрисдикции. Это создает значительные препятствия: электронные доказательства часто разбросаны по нескольким странам и могут исчезнуть до завершения процесса оказания правовой помощи, а различия в национальных законах еще больше усложняют расследование и судебное преследование. Таким образом, киберпреступность рассматривается как одна из наиболее серьезных глобальных проблем нашего времени. Первым глобальным договором, который установил стандарты криминализации правонарушений, методы расследования и трансграничное сотрудничество, стала Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). Однако развитие, как технологий, так и форм преступности в Сети требует разработки новой всеобъемлющей конвенции, чтобы устранить существующие пробелы и охватить большее число стран, особенно тех, которые не подпадают под действие Будапештской конвенции. С такой инициативой выступила Россия. Одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 24 декабря 2024 г. Конвенция ООН против киберпреступности призвана стать основой для налаживания сотрудничества правоохранительных органов разных стран в противодействии использо-

ванию ИКТ в преступных целях. ИКТ-технологии произвели революцию в нашем мире, предоставив людям беспрецедентные возможности для общения, инноваций и коммерции. Однако повсеместное распространение систем ИКТ, таких как компьютеры и смартфоны, в равной степени открывает перед преступниками новые возможности для использования технологий в преступных целях. Конвенция ООН состоит из Преамбулы и девяти глав. Сферой ее применения является предупреждение киберпреступлений, возвращение доходов от них и укрепление международного сотрудничества, особенно в трансграничном обмене электронными доказательствами – как преступлений, связанных с Конвенцией, так и других серьезных преступлений. Особое внимание уделено необходимости уважения прав человека и основных свобод, таких как свобода выражения мнений, совести, убеждений, религии или вероисповедания, мирных собраний и ассоциаций, а также уважения суверенного равенства и территориальной целостности всех государств.

Криминализация наиболее распространенных форм киберпреступности имеет важное значение для усилий по предотвращению этой растущей угрозы и борьбе с ней, а также для устранения ее повсеместного воздействия на общество, поэтому Конвенция закрепляет обязанность государств-участников создавать всеобъемлющую систему борьбы с такими преступлениями, в том числе посредством их криминализации. Дается примерный перечень киберпреступлений. Установлены четкие и гибкие правила, препятствующие преступникам использовать пробелы в юрисдикции, чтобы избежать наказания. При этом Конвенция разграничивает правовые сферы, которые могут регулироваться государствами-участниками. Кроме того, устанавливаются глобальные рамки, которые позволяют сторонам Конвенции оказывать друг другу помощь в расследованиях, судебных преследованиях, возвращении активов и судебных разбирательствах через границы.

Заключение

Таким образом, распространение генеративного ИИ увеличивает риск нарушения прав человека, что обусловлено способностью цифровых технологий влиять на глобальную политику и экономику. Появление генеративного ИИ представляет собой «парадокс прогресса»: с одной стороны, это изобретение может решить сложные проблемы и вызвать революцию в образе жизни

людей, а с другой – усиливает серьезные риски, которые могут ущемлять достоинство и права человека. Необходимо, чтобы права человека были основой развития всего жизненного цикла технологий искусственного интеллекта¹. Мировое сообщество должно сотрудничать в разработке международных стандартов применения ИИ, в том числе этических основ его функционирования и предотвращения злоупотреблений. Поскольку ИИ продолжает развиваться, выбор, сделанный сегодня, определит, станет ли он движущей силой национального и международного процветания или источником нестабильности.

¹ Annual report of the United Nations High Commissioner for Human Rights and reports of the Office of the High Commissioner and the Secretary-General. – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g21/249/21/pdf/g2124921.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).